

ЭМАНУИЛ ИОФФЕ

Он руководил белорусизацией БССР

Александр Криницкий: известный и неизвестный

Если сегодня в Минске мы встретим случайных прохожих и зададим им вопрос «Кто такой Александр Иванович Криницкий?», то вряд ли кто ответит на него.

Дело дошло до того, что даже солидные энциклопедии и энциклопедические словари допускали и допускают фактические ошибки в биографических данных об этом видном партийном и государственном деятеле СССР и БССР.

Так, тринадцатый том третьего издания «Большой Советской Энциклопедии» утверждал, что А. И. Криницкий в 1925 году был секретарем ЦК КП(б) Белоруссии, а в 1926—1929 годах являлся заведующим агитпропом ЦК ВКП(б) [1, с. 428].

Эту же ошибку через 27 лет повторяет автор биографического энциклопедического словаря «Империя Сталина» К. А. Залесский [2, с. 246].

В действительности, с 29 сентября 1924-го по 4 мая 1927 года Коммунистическую партию Белоруссии возглавлял Александр Иванович Криницкий. Когда он стал первым секретарем ЦК КП(б)Б, ему исполнилось 30 лет.

Советский партийный и государственный деятель А. И. Криницкий родился 9 сентября 1894 года в городе Тверь в семье мелкого чиновника. В 1913—1915 годах он учился в Московском университете. Александр участвовал в студенческом революционном движении. Член РСДРП с 1915 года. В сентябре этого года 19-летним юношей Александр Криницкий был осужден на вечное поселение в Восточную Сибирь.

Он вышел на свободу после Февральской революции и в 23 года возглавил Тверской губком РСДРП(б). В 1918 году Криницкий был политработником в Красной Армии. Он занимал должность заведующего агитационно-просветительным отделом Южного фронта.

С 1919 года Александр Иванович — секретарь Владимирского, а затем Саратовского губкома РКП(б). В 1921—1922 годах был заведующим организационным отделом Московского комитета РКП(б), секретарем Рогожско-Симоновского райкома партии (Москва). В 1922—1924 годах Криницкий — секретарь Омского и Донецкого губкомов партии.

Объединенный пленум ЦК КП(б)Б совместно с секретарями окружных комитетов КП(б)Б, состоявшийся 27—29 сентября 1924 года, принял к сведению решение Оргбюро ЦК РКП(б) об отзыве А. Н. Асаткина-Владимирского для работы в ЦК РКП(б). Секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии был избран Александр Иванович Криницкий.

В школьных и вузовских учебниках по истории Беларуси до сих пор замалчивается тот факт, что впервые пост «первого секретаря ЦК Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии» официально занял А. И. Криницкий. Это произошло 12 декабря 1925 года, когда пленум ЦК КП(б)Б, избранного IX съездом КП(б)Б, утвердил Бюро ЦК КП(б)Б и Александра Ивановича в качестве 1-го секретаря ЦК КП(б)Б.

С именем Криницкого связан вопрос о нерушимости границ Беларуси в 1924—1925 годах, об укрупнении БССР в ноябре 1926 года, успехи в проведе-

нии белорусизации в 1924—1927 годах, в развитии экономики, науки и культуры нашей республики в этот период.

Дело в том, что еще до приезда Александра Ивановича в Беларусь, 12 августа 1924 года организационное бюро Западной области в Смоленске совместно с руководством Гомельской области обратилось в ЦИК РСФСР с предложением о включении в состав области Горе-Горецкого сельхозинститута вместе с частью прилегающей к нему территории БССР. Докладная записка в ЦИК РСФСР рисовала ближайшее будущее научного центра в самых мрачных тонах. В обращении подчеркивалось, что ему «угрожает гибель и полная ликвидация в кратчайший срок» [3, л. 82].

Поэтому, чтобы избежать потери крайне важного для области института, по проекту оргбюро Западной области, назад к Смоленской губернии должны были отойти шесть белорусских волостей площадью 906,9 км с населением 45 600 человек [4, л. 137].

Руководство БССР во главе с А. И. Криницким, узнав о действиях властей Смоленской и Гомельской губерний, заняло по этому вопросу твердую позицию: правительство республики отказалось вести с оргбюро Западной области любые переговоры. В противовес действиям организационного бюро Западной области властей Смоленской и Гомельской губерний по инициативе Александра Ивановича правительство БССР решило обратиться в центральные союзные органы с контрпредложением: еще раз рассмотреть вопрос о границах Белорусской ССР с целью более точного их определения.

Авторитетный белорусский исследователь С. Н. Хомич отмечает: «26 февраля 1926 г. президиум Госплана БССР заслушал доклад председателя Госплана С. Карпа по проекту создания Западной области и переговорах по данному вопросу с председателем Госплана СССР. Члены президиума постановили: «признать... создание Западной области несоответствующим установленным принципам районирования и нецелесообразным как с точки зрения общесоюзного хозяйства, так и с точки зрения экономического и культурного развития БССР. Учитывая общность экономических и культурно-национальных задач, которые стоят перед БССР и Гомельской губернией, а также тесную зависимость развития отдельных отраслей хозяйств БССР и Гомельской губернии... считать необходимым возбудить перед Госпланом СССР вопрос о включении Гомельской губернии в состав БССР» [5, с. 264].

4 марта 1926 года ЦК КП(б)Б одобрил решение Госплана БССР и санкционировал постановку вопроса о границах БССР в союзных органах. Этот вопрос был рассмотрен повторно 17 марта 1926 года. Именно тогда бюро Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии приняло следующее решение:

«...категорически протестовать против создания Западной области, настаивать на присоединении Гомеля и Велижа, воздержаться от обсуждения вопроса о Смоленске» [6, л. 127—129].

Инициатива партийного руководства республики с целью придания ей большего веса была вынесена на рассмотрение апрельского (1926 года) пленума ЦК Компартии Беларуси и получила полную поддержку его участников. Для проведения постановления этого пленума в жизнь и координации всей работы была

выделена авторитетная тройка в составе первого секретаря ЦК КП(б)Б А. Криницкого, председателя СНК БССР И. Адамовича и председателя Госплана БССР С. Карпа [6, л. 130].

5 августа 1926 года вопрос о границах Белорусской ССР был рассмотрен на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). После доклада председателя СНК СССР А. Рыкова, выступление которого вызвало положительное отношение к расширению БССР, было заслушано мнение Л. Каменева, Л. Троцкого, И. Сталина, которые поддержали предложения правительства БССР. Одновременно с категорическим протестом против передачи Гомельской губернии Белорусской ССР выступил М. Калинин. Свою позицию он мотивировал тем, что при пересмотре границ БССР не учитываются настроения трудящихся, что большую часть населения Гомельщины составляют русские и частые изменения границ мешают нормальной работе людей.

В связи с тем, что члены Политбюро ЦК ВКП(б) разошлись во взглядах на границы БССР и против расширения республики выступила сильная оппозиция в Гомельской губернии, Политбюро по предложению А. Рыкова решило для дополнительного изучения этого вопроса создать специальную комиссию в составе В. Молотова, А. Енукидзе, С. Косиора и М. Киселева [7, л. 58]. Кроме них в ее работе также должны были принимать участие представители от Беларуси: А. Криницкий и И. Адамович [8, л. 137].

Заслуга Криницкого прежде всего в том, что в мае 1926 года ЦК КП(б)Б поставил перед ЦК ВКП(б), ЦИК, СНК и Госпланом СССР вопрос о присоединении к БССР Гомельской губернии и части смежной с нашей республикой Псковской губернии РСФСР. Необходимость его скорейшего разрешения аргументировалась историческими, экономическими, культурными и политическими причинами.

При обсуждении этого вопроса возникли разногласия во взглядах на проблему с Гомельским губкомом партии и секретариатом ЦК ВКП(б).

Только председатель комиссии С. Косиор поддержал необходимость присоединения Гомельского и Речицкого уездов к БССР. Остальные члены комиссии считали позицию правительства БССР недостаточно аргументированной или ссылались на недостаток информации.

Вопрос был передан на рассмотрение Оргбюро ЦК ВКП(б).

Тогда Александр Иванович от имени ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой обсуждать его не в Оргбюро, а на заседании Политбюро ЦК, создав для подготовки необходимых материалов специальную комиссию. Эту комиссию возглавил член ЦК ВКП(б), ЦИК СССР и ЦИК РСФСР Я. Х. Петерс.

Главным направлением в деятельности комиссии стала работа на местах. В связи с этим белорусский историк С. Н. Хомич замечает:

«Во время обследования Гомельской губернии комиссия политбюро ЦК ВКП(б) констатировала полное отсутствие национальной сознательности среди белорусского населения. В докладе отмечалось, что определение национального состава оказалось чрезвычайно сложным делом. Население весьма неохотно говорило о своей национальной принадлежности. И хотя члены комиссии начинали беседу осторожно, к вопросу о национальности подходили постепенно, все же первый ответ на него был следующий: «Мы русские, местные». И только после долгих расспросов люди признавали: «Да, мы по происхождению белорусы» [5, с. 269—270].

Выводы комиссии Я. Петерса были не очень благоприятны для руководства БССР. Поэтому, чтобы как-то сгладить их отрицательный эффект, первый секретарь ЦК КП(б)Б А. И. Криницкий направил в Политбюро ЦК ВКП(б) свои суждения по докладу. В своем письме в Политбюро Александр Иванович подчеркнул, что в докладе Я. Петерса есть «ряд ошибочных пунктов по существу и неточных по формулировкам». Криницкий выразил удивление, почему после единогласно подписанных актов комиссия заменила термин «белорусский язык» на «смешанный язык». Отсутствие национального самосознания у белорусского населения

Гомельщины он объяснял неправильным представлением крестьянства о том, что такое белорусизация и какие последствия будет иметь присоединение к БССР, а также тем состоянием, в котором находились белорусский язык и культура в дореволюционной России.

В то же время Александр Иванович, доказывая необходимость срочного присоединения Гомельщины к БССР, акцентировал внимание на том, что и в Белорусской ССР, и в Западной Белоруссии незавершенность процесса возвращения восточнобелорусских территорий в 1924 году считалась бесспорной.

По его мнению, новое решение руководства ВКП(б) относительно территории БССР, в зависимости от его характера, могло стать или значительной победой большевиков в борьбе за влияние на народные массы, или же, наоборот, доказательством непоследовательности руководства СССР в области национальной политики, что, несомненно, в полной мере было бы использовано противниками Советской власти [9, л. 12—16].

Процесс принятия окончательного решения о присоединении белорусского населения Гомельщины к БССР затягивался, что весьма волновало руководство республики во главе с Криницким, по мнению которого вопрос надо было решать срочно. 12 ноября 1926 года бюро ЦК Компартии Белоруссии постановило:

«Просить ЦК КП(б)Б поставить в Политбюро 18 ноября вопрос о границе БССР. Дальше откладывать... невозможно. Просить тов. Сталина принять делегацию ЦК КП(б)Б в составе товарищей Криницкого, Голодеда, Червякова, Адамовича, Бейлина и Карпа в Политбюро, желательнее 17 ноября» [10, л. 76].

В Национальном архиве Республики Беларусь под грифом «Совершенно секретно» хранится записка первого секретаря ЦК КП(б)Б А. И. Криницкого в ЦК ВКП(б) «К вопросу о присоединении Гомельской губернии к БССР» от 15 ноября 1926 года. Приведем некоторые фрагменты из этого важного документа:

«Образование БССР в 1919 году, также укрупнение БССР в 1924 году вполне оправдали себя как важные акты национальной политики ВКП(б). В настоящее время партия должна завершить свою линию в отношении Белоруссии в виде присоединения к ней Гомельщины и части Псковщины.

Это присоединение: а) является категорически необходимым условием дальнейшего экономического роста и укрепления БССР и присоединяемых экономически однородных районов, дает необходимое укрепление политической пролетарской базы БССР, способствует ее дальнейшему культурному развитию; б) расширение границ БССР доводит их на востоке до этнографических и лингвистических пределов белорусского населения...

С коммунистическим приветом

По поручению ЦК КПБ

Секретарь ЦК КПБ Криницкий» [9, л. 12—16]

Нельзя не согласиться с мыслью белорусского историка С. Н. Хомича, что настойчивость руководства БССР, усиленная внутри- и внешнеэкономическими аргументами дали определенные результаты.

18 ноября 1926 года Политбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев выводы комиссии, работавшей в Гомельской губернии, и доводы ЦК КП(б)Б, постановило «считать доказанным белорусский характер населения Гомельского и Речицкого уездов и признать необходимым присоединение отмеченных уездов к БССР»,

6 декабря 1926 года президиум ВЦИК издал официальное постановление «О присоединении к БССР Гомельского и Речицкого уездов».

Включение Гомельского и Речицкого уездов в состав БССР, в результате которого территория нашей республики увеличилась еще на 15 727 кв. км, а население — на 649 тысяч человек, стало значительным событием в политической, экономической и культурной жизни Белорусской ССР. Поднимая вопрос о возврате восточнобелорусских земель, руководство БССР во главе с руководителем Компартии Белоруссии А. И. Криницким смогло найти сторонников расширения территории республики в партийных, советских и хозяйственных органах Советского Союза и РСФСР.

С именем Криницкого связаны успехи БССР в экономическом и культурном развитии. При нем была восстановлена обувная фабрика в Минске, основан Березинский государственный заповедник, открыта электростанция в городе Шклове, выпущены первые в Белоруссии станки на минском заводе «Энергия».

Александр Иванович проводил индустриализацию с существенными отличиями от установок XIV съезда ВКП(б), поощрял развитие промышленности и переработке местного сельскохозяйственного сырья, содействовал обеспечению деревни необходимыми сельскохозяйственными машинами и оборудованием, развитию производительных сил деревни и местечка, кустарной промышленности и т. д.

Именно в 1924—1927 годах — в период руководства Александром Ивановичем партийной организацией республики произошло награждение орденом Трудового Красного Знамени БССР — высшей наградой БССР, был основан музыкальный техникум в Минске, ветеринарный институт в Витебске, вышли в свет первые номера журналов «Беларуская работніца і сялянка», «Беларускі піянер», «Советское строительство Белорусской Советской Социалистической Республики», «Белорусский православный вестник», «Прафесіянальны рух Беларусі», «Наш край», «Сацыялістычнае будаўніцтва», «Чырвоны сейбіт» (литературно-художественное приложение к газете «Беларуская веска»), «Узвышша», «Балішавік Беларусі», «Паляўнічы Беларусі», газета «Орка» на польском языке, газета «Красный пахарь» на литовском языке, основано издательство «Наука и техника», вышел на экраны первый белорусский художественный кинофильм «Лесная быль» (1926), открыто белорусское отделение акционерного товарищества «Книга — деревне», были созваны 1-й съезд инженерно-технических, экономических работников и агрономов БССР, 1-й Всебелорусский съезд крестьянок-активисток, 1-й Всебелорусский съезд учителей, Всебелорусский съезд работников сельского хозяйства, 1-й Всебелорусский съезд селькоров, 1-й Всебелорусский съезд работников связи, 1-й Всебелорусский съезд работников исследовательских сельскохозяйственных учреждений, Всебелорусский съезд работников искусств, 1-й съезд исследователей белорусской археологии и археографии, 1-й Всебелорусский краеведческий съезд, прошла 1-я Всебелорусская художественная выставка, основан Государственный симфонический оркестр Белоруссии.

В 1925 году Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства имени Октябрьской революции был объединен с Горецким государственным сельскохозяйственным институтом. В результате была создана Белорусская государственная сельскохозяйственная академия имени Октябрьской революции в Горках.

14 октября 1925 года в Минске был открыт новый вуз — Коммунистический университет Белоруссии.

Ко всем этим важным событиям в культурной жизни республики был причастен А. И. Криницкий.

Он уделял особое внимание развитию Белорусского государственного университета, оказывал всестороннюю помощь его руководству во многих делах, высоко оценивал деятельность первого ректора БГУ В. И. Пичеты.

В постановлении бюро ЦК КП(б)Б «О юбилее ректора Белгосуниверситета профессора В. И. Пичеты» от 15 октября 1926 года говорилось:

«1. Наркомпросу поручается провести юбилей 25-летней научной деятельности профессора Пичеты и 5-летия его ректорства в БГУ.

2. Поручить Наркомпросу подготовить и вручить грамоту, в которой особенно отметить пятилетнюю ректорскую работу в Белорусском государственном университете.

Текст грамоты согласовать с тов. Абрамчуком АПО ЦК КП(б)Б.

3. От имени правительства БССР присвоить Пичете звание заслуженного профессора.

Секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий» [10, л. 94]

В тот же день бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление «О научной работе члена Президиума Инбелкульта С. М. Некрашевича», который был первым председателем Института белорусской культуры, а позже стал вице-президентом Белорусской Академии наук. Вот его текст:

«Поручить Наркомпросу создать для Некрашевича наиболее благоприятные условия для выдвижения его в научной работе.

Секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий». [10, л. 94]

В период его «секретарства» успешно проводилась белорусизация и колонизация.

В современной литературе белорусизация рассматривается в широком и узком понимании. В широком смысле ее отождествляют с национальной политикой в целом, приспособленной к специфическим условиям республики, в узком — о ней пишут, как о национально-культурном строительстве в стране, иначе — национально-культурном возрождении. При этом отмечается, что такая дифференциация проводилась и в 1920-е годы.

Большинство белорусских исследователей отмечают, что «мотором» белорусизации был председатель ЦИК БССР (а в 1920—1924 годах одновременно и председатель СНК БССР) Александр Григорьевич Червяков, а «отцами» белорусизации — нарком просвещения БССР в 1921—1926 годах, а затем председатель Института белорусской культуры Всеволод Макарович Игнатовский и нарком просвещения БССР с 1926 года Антон Васильевич Балицкий.

Ну, а кто же руководил белорусизацией на самом решающем ее этапе в 1924—1927 годах?

Конечно, руководитель Компартии Беларуси того времени, фактический «хозяин» республики Александр Иванович Криницкий.

Он воздействовал на ответственных работников Центрального Комитета Компартии Беларуси личным примером. Уже через несколько месяцев Криницкий так овладел белорусским языком, что читал на нем свои доклады.

Через четыре месяца после его пребывания на посту секретаря ЦК Компартии Беларуси пленум ЦК КП(б)Б, который состоялся 25—29 января 1925 года, принял исключительно и принципиально важную резолюцию по докладу «Очередные задачи КП(б)Б в национальной политике».

Приведем несколько фрагментов из этого документа:

«Первое, что определяет сущность национального вопроса в БССР, — это хозяйственная отсталость и дезорганизация, которые созданы всей дореволюционной историей края и периодом, когда через край несколько раз переходила полоса фронта империалистической и гражданской войн, и которые в значительной мере усилены природными условиями БССР (болота, тощая почва при малоземелье).

Второе — культурная отсталость, которая, с одной стороны, сопутствует низкому уровню и благосостояния, и быта населения, с другой — обусловлена всей политикой царского правительства подавления белорусской культуры, гонения на язык, литературу, то же самое относится и к польскому и еврейскому населению края.

Третье — национальные противоречия в БССР, заключающиеся в том, что национальные и социальные признаки в силу исторических условий тесно переплелись, отложив толстый слой националистических предрассудков, обособленности и вражды, и, что особенно важно, отделив город от деревни гораздо резче, чем в других районах страны.

При осуществлении национальной политики по всем трем линиям КПБ неизбежно встретится с рядом трудностей и опасностей искажения ленинской линии в национальной политике. Основная опасность — это незначительность слоя пролетариата в БССР, через представителей которого национальная политика проводилась наиболее выдержанно, наиболее устойчиво, преодолевая мелкобуржуазные влияния...

Таким образом, лозунг, который КПБ должна принять в культурной работе, — это лозунг «белорусизации». При равноправии всех национальностей, при

обязательности со стороны правительства и партии обеспечения развития культуры каждой из них, при признании государственными языками — четырех, при всем этом, однако, дело развития языка, литературы, школы, всей культуры на белорусском языке признается первым и основным делом.

Основным вопросом белорусизации является вопрос о белорусском языке...

Таким образом:

1. ЦК должен через наркомпрос и Инбелкульт срочно организовать работу по выработке популярного белорусского языка наиболее близкого к деревне.

2. Обратить исключительное внимание на издание литературы, газет на белорусском языке.

3. Организовать выработку политической, марксистской, научной и юридической терминологии...» [11, с. 3—9].

По инициативе А. И. Криницкого и его соратников И. А. Адамовича, А. Г. Червякова и Д. С. Чернушевича 13 октября 1925 года пленум ЦК КП(б) принял важную резолюцию «О национальной политике». В ней говорилось:

«5. За период, истекший после январского пленума, часть учреждений и организаций — партийных, советских, профессиональных и т. д. как в центре, так и на местах, перевели свою работу на белорусский язык. Однако в целом белорусизация учреждений является наиболее слабым местом в системе национальной работы как в силу запаздывания ее во многих случаях против намеченных сроков, так и в силу того, что она зачастую носит поверхностный и формальный характер. Кроме объективных причин это явление объясняется сопротивлением русифицированного и далеко еще не освободившегося от великодержавных предрассудков государственного аппарата и часто недостаточно решительным воздействием руководящих работников.

6. Наряду с этим в ряде отраслей работы в отношении белорусизации достигнуты известные успехи, важнейшими из которых являются: значительный прогресс в белорусизации начальной и средней школы, давший возможность приступить в докрупненной Белоруссии к переводу на белорусский язык второго концентри обучения, а в присоединенной — второго и третьего года; приступ к белорусизации вузов, выразившийся в переходе в этом году на белорусский язык первых курсов рабфаков и некоторых кафедр по основным факультетам; полная белорусизация педтехникумов; усиление белорусизации совпартишкол; увеличение процентов белорусов и в частности (что очень важно) белорусов-рабочих при приеме в вузы; значительное пополнение книжной базы на белорусском языке, заметное увеличение белорусов в составе выборных органов по всем важнейшим линиям и во всех звеньях; успешная работа по белорусизации 2-й территориальной дивизии и Объединенной белорусской школы комсостава и пр. и т. д. Вместе с тем важным завоеванием является заметное ослабление предрассудков против белорусизации в широких массах населения и создание ядра учителей и передовиков-крестьян, активно проводящих белорусизацию» [12, с. 12—24].

9 октября 1926 года пленум ЦК Компартии Беларуси принял принципиальное решение:

«18) Вся работу партийного и комсомольского аппаратов перевести с 1 января 1927 года на белорусский язык» [13, с. 12—13].

Именно Александр Криницкий 11 декабря 1926 года в докладе «Об новых задачах Гомельской организации КП(б)Б» на собрании актива Гомельской городской, Залинейной и Новобелицкой партийных организаций четко раскрыл существенное отличие белорусизации от национальной политики:

«Нельзя путать белорусизацию с национальной политикой во всем ее объеме. А эта путаница есть, эта путаница вызывает много недоразумений и предрассудков со стороны даже коммунистов. Когда мы говорим о белорусизации, это не значит, что мы покрываем всю нашу работу в области национальной политики. Это значит только, что мы выдвигаем на одно из первых мест, как важнейшую задачу, задачу белорусизации, ибо эта задача касается большинства населения

нашей республики, крестьянского, наиболее культурно и экономически отсталого большинства» [14].

Положение о том, что белорусизация является «самой значительной частью национальной политики», но не может ставиться вместо «всей этой политики в целом», повторялось и в других официальных речах А. И. Криницкого.

Александр Иванович способствовал овладению белорусским языком и использованию его всеми членами Коммунистической партии Белоруссии, считая, что «овладение партией белорусским языком есть ключ к руководящей роли партии в культурном строительстве БССР».

Руководство КП(б)Б во главе с Криницким потребовало, чтобы изучать язык и разговаривать по-белорусски в первую очередь начали сотрудники государственных, профессиональных и других учреждений, а также и функционеры самой партии, а затем и вся партия. Причем подчеркивалось, что овладение Коммунистической партией республики белорусским языком не является самоцелью, а важнейшим условием ее руководящей роли во всех сферах жизни, особенно в культурной. В Политическом докладе ЦК X съезду КП(б)Б Криницкий отметил:

«КП(б)б должна пройти через изучение белорусского языка и основных предметов белорусоведения, чтобы начать принимать активное участие в работе по культурному строительству — в вопросах белорусской печати, литературы, школы, вести руководство белорусской интеллигенцией» [15, с. 29]

В то же время Криницкий как типичный представитель партийной элиты проводил в Белоруссии в жизнь идеи укрепления СССР как единого сверхцентрализованного союзного государства, командно-административного управления экономикой, полной монополии на власть Компартии. Одновременно он испытал влияние мощного в 1920-е годы местного национально ориентированного крыла КП(б)Б.

С именем А. И. Криницкого связаны успехи в деятельности Института белорусской культуры в 1924—1927 годах.

По инициативе Криницкого, Червякова, Адамовича и Балицкого 2-я сессия Центрального Исполнительного Комитета СССР VI созыва 4 ноября 1924 года приняла следующее постановление:

«II. Прызнаць патрэбным рэарганізаваць Інстытут беларускай культуры у пастаянную дзяржаўную вышэйшую навукова-даследчую па тыпу Акадэміі навук установа, якая павінна заняцца сістэматычнай і планавай апрацоўкай пытанняў навукі і культуры, датычных БССР.

IV. Звярнуць увагу усіх савецкіх органаў на неабходнасць максімальнага падтрымання Інстытута і яго працы па выпрацоўцы беларускай тэрміналогіі у розных галінах ведаў, што павінна палегчыць пераход нашых ВНУ на беларускую мову выкладання» [16, л. 90—93].

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится ценный документ — протокол № 45 заседания секретариата ЦК КП(б)Б о составе Института белорусской культуры от 30 декабря 1924 года:

В нем есть такие строки:

«Присутствуют: тт. Криницкий, Игнатовский, Дьяков, зав. Упраспредом т. Гарбуз, зам. зав. АПО Розеншайн...

[...]Слушали: о составе Инбелкульта (т. Игнатовский).

Постановили: 1) Утвердить Президиум Инбелкульта в составе 6 человек: тт. Игнатовского, Жилуновича, Смолича, Опанского, Дыло, Гельтмана. 2) Предложить фракции Правления (Так в тексте. Дописано А. И. Криницким. — Э. И.) наметить председателя, заместителя председателя и секретаря Инбелкульта и подготовить окончательный список членов Инбелкульта к заседанию Бюро ЦК (дописано А. И. Криницким. — Э. И.)...

Секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий» [17, л. 456—458]

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится интересный документ. Это постановление Бюро ЦК КП(б) «О присвоении Янку Купалу звания народного поэта БССР». Оно заканчивается следующими словами:

«28 мая 1925 г.

Согласиться с присвоением Янку Купалу звания народного поэта [БССР]

Секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий» [18, л. 284].

15 октября 1926 года Бюро ЦК КП(б)Б приняло постановление «О двадцатилетнем юбилее литературной деятельности Якуба Коласа». Приведем его текст:

«1. Провести юбилей Якуба Коласа как литературный, культурнический юбилей, не придавая ему общеполитического характера.

2. Объявить Якуба Коласа народным поэтом [БССР]. При этом в наших выступлениях подчеркнуть, что последние политические заявления (осуждение листопадовщины, признание диктатуры пролетариата), возлагающие на него определенные политические обязательства.

3. Дать пожизненную пенсию-ставку — 17 разр [яда].

4. Комиссию по юбилею создать при Наркомпросе [БССР].

Секретарь ЦК КП(б)Б А. Криницкий» [10, л. 94].

Вспомним, что еще 28 декабря 1924 года заместитель Полномочного представителя ОГПУ по Западному краю И. К. Опанский направил Александру Ивановичу «Докладную записку», в которой литературное творчество Купалы и Коласа, Лесика, Бядули подавалось как «опасное» для Советской власти.

Мы видим, что Криницкий не пошел на поводу у Опанского. В январе 1927 года в Политическом отчете ЦК X съезду КП(б)Б относительно творчества ведущих белорусских писателей он высказал следующую мысль:

«Эти два поэта [Купала и Колас] дали много высокохудожественных образцов литературы, белорусского слова; как крестьянские поэты они занимают очень крупное место и в мировой литературе. Теперь в творчестве Янки Купалы и Якуба Коласа мы отмечаем отражение начавшейся передвижки крестьянина — мелкого хозяина на путь социалистической перестройки своего хозяйства, на путь хозяйственного роста, развития политической жизни крестьянства под руководством пролетариата. Эти поэты теперь отражают в некоторых произведениях этот укрепляющийся союз рабочего класса и крестьянства в социалистической перестройке деревни» [15, с. 23].

Все это свидетельствует о том, что подходы Криницкого и Опанского к творчеству Янки Купалы и Якуба Коласа расходились.

В республике было проведено широкое обсуждение проблем интеллигенции и ее роли в социалистическом строительстве, начатое докладом Александра Ивановича «Особенности внутривластного положения КП(б)Б» на собрании минского партийного актива 18 сентября 1925 года. В докладе ставилась задача дифференцировать интеллигенцию на группы в зависимости от сочувствия или враждебности ее к коммунистической партии и советской власти. Таких групп было выделено три: «низовая, близкая к партии рабочего класса», «пассивно-неопределенная», за которую ведется борьба и «враждебные верхи» с националистическими настроениями. Влияние третьей группы интеллигенции, большинство которой работало в Институте белорусской культуры, в учреждениях Народно-комиссариата просвещения БССР, признавалось «наиболее опасным», с которым нужно было развернуть борьбу.

Сделанный анализ был подтвержден на октябрьском (1925 г.) пленуме ЦК КП(б)Б и IX съезде Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии. В феврале 1926 года бюро ЦК КП(б)Б создало специальную Комиссию по интеллигенции. По предложению этой комиссии прошла чистка ряда учреждений науки, образования, редакций газет от тех представителей интеллигенции, на которых пало подозрение во враждебности к проводимой в республике политике. Попытки редакции газеты «Савецкая Беларусь» высказать свою позицию в понимании предназначения интеллигенции, аргументировать ее право на особую роль в национальном возрождении края была осуждена, а ее редактор И. И. Шпилло снят со своего поста.

А. И. Криницкий сыграл негативную роль в вопросе об издании книги известного российского, белорусского и украинского историка М. В. Довнар-Запольского «История Беларуси» и высылке его из БССР.

При обсуждении этого вопроса на закрытом заседании бюро ЦК Компартии Беларуси 28 января 1926 года в докладе заместителя заведующего отделом печати ЦК КП(б)Б, политического редактора Белгосиздата В. А. Сербенты был сделан вывод, который затем получил развернутое обоснование в рецензии, подписанной им 6 февраля 1926 года:

«Прадстаўленая да друку праца праф. Доўнар-Запольскага з'яўляецца больш ці менш паслядоўна аформленым і абгрунтаваным эканамічным фактарам пункта гледжання нацыянал-дэмакратызму, па-першае, і, па-другое, мяркуючы па цытатах, прыводзімых ніжэй, памылковым асвятленнем гістарычных фактаў і свайго роду здзекам над практычным правядзеннем дыктатуры пралетарыяту і савецкай уладай». Поэтому, по заключению докладчика и рецензента, «нельга даць магчымаць беларускаму нацыянал-дэмакратызму атрымаць ідэалагічнае афармленне. Кнігу нельга дазволіць да друку» [19, л. 586, 596].

Бюро ЦК КП(б)Б приняло по этой книге следующее постановление:

«1. Признать, что книгу Довнар-Запольского издавать нельзя, как выражающую позицию белорусского национального демократизма и в корне искажающую историю Белоруссии...» [20, л. 46].

Кроме того, ЦК Компартии Беларуси принял решение выслать профессора М. В. Довнар-Запольского из БССР.

Весной 1927 года, выступая в дискуссии на собрании актива Минской городской партийной организации о проблемах строительства пролетарской культуры, Д. Ф. Жилунович, говоря о формировании кадров национальной культуры, назвал акцию с высылкой Довнар-Запольского ошибкой и назвал ряд других культурных работников, которые попали под преследования.

Отвечая Жилуновичу, первый секретарь ЦК КП(б)Б А. И. Криницкий, который также участвовал в дискуссии, задал вопрос:

«А вы поддерживаете или не поддерживаете отправку из Белоруссии Довнар-Запольского, тоже белорусского деятеля, крупнейшего научного работника, который начал писать теоретическое обоснование национал-демократизму, и у нас не было сомнения, что этот человек не может здесь работать? Да, может быть он не имел раньше фабрик, но скажите, пожалуйста, является ли этот деятель выразителем буржуазного национализма или нет? Нельзя на свои глаза, тов. Жилунович, надевать такие очки, через которые ничего не видно. Это националистические очки».

В заключение речи Александр Иванович назвал линию той части ответственных работников Белоруссии, которые считают нужным удалять из республики носителей националистической идеологии, правильной, соответствующей задачам строительства новой культуры [21, л. 7—8].

К сожалению, во второй половине 1920-х годов участились факты прямого вмешательства в развитие творческих процессов в литературе и искусстве со стороны партийного и советского руководства БССР.

Одним из проявлений этого процесса было снятие с репертуара вскоре после постановки в Первом Белорусском драматическом театре в 1926 году пьесы Я. Купалы «Тутэйшыя». Она была снята Главлитом внезапно, без предшествующих согласований с Наркоматом просвещения, чьей структурой Главлит являлся.

Событие для того времени было чрезвычайным. Пьеса принадлежала перу классика белорусской литературы, который год назад получил звание народного поэта БССР, написанная в 1922 году, она уже печаталась в журнале «Польмяя» и возражений не вызвала.

Чрезвычайность придавало и то обстоятельство, что запрет произошел во время работы Академической конференции по реформе правописания и азбуки (конференция открылась в Минске 14 ноября 1926 года, а цензура сняла пьесу

16 ноября. — Э. И.). На конференцию были приглашены представители зарубежных научных учреждений, белорусских национальных и культурно-просветительных центров. И руководству республики было совсем безразлично, какое впечатление останется у них от Советской Беларуси. «Культурная программа», составленная для гостей, предусматривала посещение научных, учебных, просветительских и других учреждений столицы БССР, в том числе государственных театров в Минске и Витебске. Тем не менее, пьеса со сцены Минского театра была внезапно снята.

Дело в том, что уже в первый день работы конференции политические контролеры увидели в ней много недопустимых, с точки зрения официальной идеологии того времени, фактов, которые в печати были квалифицированы как «нацыянальныя захапленні і нацыянал-дэмакратычныя імкненні».

На закрытом заседании бюро ЦК КП(б)Б 26 ноября 1926 года обсуждение этих «проколов» приобрело настолько острый характер, что председатель Инбелкульты и партийной пятерки по организации конференции В. М. Игнатовский вынужден был отказаться от дальнейшей работы по материалам конференции и только под давлением членов бюро ЦК КП(б)Б согласился продолжать ее.

В таких условиях и возник вопрос о пьесе Я. Купалы «Тутэйшыя», в которой были замечены «мастацка аформленыя элементы нацыянал-дэмакратызму». Те самые «элементы», об опасности которых первый секретарь ЦК А. И. Крицкий говорил еще в сентябре 1925 года на собрании членов бюро ячеек Минской городской партийной организации. Тот самый национал-демократизм, о котором в постановлении ЦК КП(б)Б «О работе среди интеллигенции» (март 1926 г.) было сказано, что он в Советской Беларуси «находит свой социальный базис в настроениях буржуазной верхушки деревни».

Предварительное обсуждение пьесы Я. Купалы произошло на расширенном заседании коллегии отдела печати ЦК КП(б)Б в последний день работы Академической конференции 19 ноября 1926 года. Участники заседания постановили:

«1. Признать, что Наркомпрос, Главполитпросвет, Главлит и театр допустили крупную ошибку, приняв к постановке пьесу Я. Купалы «Тутэйшыя» в том ее виде, в каком она написана и поставлена на сцене.

2. Признать, что еще более крупной политической ошибкой было механическое запрещение пьесы коллегией Главлита после того, как один спектакль уже состоялся. Главлиту надлежало этот исключительный случай предварительно поставить на обсуждение в соответствующих органах.

3. Считать пьесу снятой со сцены временно, впредь до ее радикальной переработки. Предложить коллегии Главлита сделать соответствующее постановление.

4. Считать необходимым, чтобы пьеса была переработана автором; добиваться, чтобы соответствующее письмо Я. Купалы появилось на страницах нашей печати...» [22, л. 18—19].

На заседании бюро ЦК Компартии Беларуси 3 декабря 1926 года отмечалось, что пьеса Я. Купалы «Тутэйшыя» снята с репертуара потому, что произведение содержало элементы национал-демократизма.

Острой критике было подвергнуто литературное приложение к крестьянской газете ЦК Компартии Беларуси «Беларуская веска» — «Чырвоны сейбіт». Оно обвинялось в «затушоўванні і запутванні партыйнай лініі ў пытаннях літаратуры».

В фондах Национального архива Республики Беларусь хранится протокол № 83 закрытого заседания бюро ЦК КП(б)Б от 17 декабря 1926 года. В нем отмечается:

«Слушали: Окончательная редакция резолюции по вопросу о пьесе «Тутэйшыя».

Постановили: 1. Признать, что постановкой пьесы «Тутэйшыя», которая заключает в себе элементы национал-демократизма, Наркомпрос, ГПП, Главлит и театр допустили политическую ошибку.

2. Снятие пьесы коллегией Главлита считать политически правильным, одновременно отметить, что при организационном проведении в жизнь была сделана ошибка в смысле несогласованности вопроса о снятии пьесы с соответствующими органами (Наркомпрос и проч.).

3. Считать возможным постановку пьесы на сцене после ее радикальной переработки автором и после того, как переработанная пьеса будет принята к постановке соответствующими органами...» [10, л. 186].

В результате Александр Криницкий должен был объясняться с ЦК ВКП(б) и Иосифом Сталиным. В большом письме в Центральный Комитет ВКП(б) Александр Иванович 20 декабря 1926 года писал, что ЦК КП(б)Б видит опасность белорусского шовинизма и национал-демократизма и ведет с ними борьбу. В качестве доказательства он привел факт запрета пьесы Янки Купалы «Тутэйшыя»:

«д) Бюро ЦК КПБ 3 декабря 1926 г. также основательно обсуждает вопросы, связанные со снятием из репертуара Белорусского государственного театра пьесы, написанной Янкой Купалой в 1921—1922 гг. «Тутэйшыя», содержащей элементы национал-демократизма.

В связи с обсуждением вопроса о пьесе «Тутэйшыя» подымается и общий вопрос о литературе в БССР. В частности, подвергается резкой критике литературное приложение к крестьянской газете «Беларуская веска» — «Красный сеятель», в котором загущена и запутана партийная линия в вопросах литературы. В «Звезде» от 5 декабря помещается просмотренная несколькими членами бюро ЦК статья, критикующая ошибки «Красного сеятеля» и отражающая линию ЦК КПБ в общих вопросах белорусской литературы.

е) Это же бюро ЦК 3 декабря «дает нагоняй» литературной комиссии ЦК КПБ за просрочку и подготовку вопроса «О политике КПБ в отношении художественной литературы» и назначает (вместо 15 октября) срок заслушивания всего доклада о белорусской литературе на бюро ЦК 24 декабря 1926 года» [10, л. 203].

Между Александром Криницким и председателем СНК БССР Иосифом Адамовичем разгорелась борьба за власть и влияние в Белоруссии. Имея большие революционные и боевые заслуги, Иосиф Александрович, будучи еще членом Бюро ЦК КП(б)Б и членом Президиума ЦИК БССР, не хотел слепо повиноваться любому приказанию Александра Ивановича. Таким образом, между Александром Криницким и Иосифом Адамовичем сложились ненормальные отношения, которые привели к острому конфликту.

Сталин решил их обоих отозвать из Белоруссии. Криницкий был назначен заведующим агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б), а Адамович — членом Президиума ВСНХ СССР и председателем правления Сахаротреста СССР.

В 1929—1930 годах Александр Иванович работал секретарем Закавказского крайкома партии, а в 1930—1932 годах — заместителем наркома Рабоче-крестьянской инспекции СССР и одновременно членом редколлегии журнала «Большевик».

В 1933—1934 годах Криницкий — заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б), начальник Политуправления и заместитель наркома земледелия СССР.

Александр Иванович являлся членом ВЦИК и ЦИК СССР.

С 1934 года он работал первым секретарем Саратовского обкома и горкома партии, а 10 февраля 1934 года на пленуме ЦК ВКП(б), избранного XVII съездом партии был избран кандидатом в члены Оргбюро ЦК ВКП(б).

20 июля 1937 года Криницкий был арестован и обвинен в контрреволюционной террористической деятельности, в принадлежности к организации правых и шпионаже в пользу Польши.

На октябрьском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) Александра Ивановича вывели из состава ЦК. Решением коллегии Верховного суда СССР 29 октября 1937 года он был приговорен к смертной казни и расстрелян 30 октября 1937 году — на 44-м году жизни.

17 марта 1956 года Александр Иванович был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР, а через пять дней — 22 марта 1956 года КПК при ЦК КПСС посмертно восстановлен в партии.